

# ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Томан Юля

## No picture — no troubles?

Aug 22, 2012 1 903 Edit

Мы провожаем ещё одно лето абсурда: грустные шутки вокруг и около «плюшевого десанта», атаковавшего Минск чуть больше месяца назад, утихают, а когда кое-где всё же звучат, смеяться над ними уже не приходится. Пока развязавшийся конфликт между Беларусью и Швецией (а заодно и целым Евросоюзом) ожидает своего продолжения, пока вводятся санкции, а послы обеих сторон разъезжаются по домам, нам остаётся одно — радоваться тому, что двух арестантов, или даже «заложников», как их успели окрестить, Сергея Башаримова и Антона Сурыпина всё-таки освободили под подписку о невыезде и, разумеется, неразглашении. Каким именно образом оба молодых человека были причастны к совершившейся политической акции, организованной шведским пиар-агентством Studio Total, с самого начала понять тяжело, но ещё тяжелее — после попыток разобрать ситуацию.

Чаще вопросительные интонации возникают при упоминании имени Сурыпина, молодого журналиста и блогера: кто автор тех медвежьих снимков, опубликованных в его новостном журнале, как и почему фотографии попали именно к нему, что у него там с английским — и ещё десяток подобных вопросов, ответы на которые множатся версиями в СМИ, что ясности особенно не привносит. Но каким бы ни было участие Антона Сурыпина в этой истории, всё тайное совпадает в единственно явном: мы лицом к лицу с дежавю последних лет — обвинение снова предъявлено одному человеку за аплодисменты. Наивно подозревать в молодом журналисте стратегического агента и участника большого сговора, но его действие — публикация фотоснимков, документирующих высадку плюшевых защитников свободы слова на территории Беларуси, — оказалось неудобной точкой на пересечении политического конфликта.

Так Антон Сурыпин, вероятно, сам того не ожидая, дал толчок информационной войне: обнародованные фотографии, подтверждающие факт совершения политической акции, не только компрометировали государственные военные структуры, но и явно противоречили версии официальных лиц, настаивающих на том, что никаких самолётов и медведей не было.

**«Государственные СМИ никогда не акцентируют внимание на проблемах и не пишут о негативных для власти событиях, которые могут вызвать широкий общественный резонанс. Это ложится в общую концепцию белорусской власти: тишина. Беларусь должна быть страной, в которой все стабильно, ничего тревожного не происходит. Любые катаклизмы должны иметь место за границами Беларуси — войны, стычки, катастрофы. А у нас должно быть все комфортно, как в доброй традиционной семье» [1]**

Умалчивание — давно проверенная и хорошо отработанная схема, равно как и задержание журналиста в качестве крайнего и обязующегося ответить по всем статьям, однако здесь арест Антона Сурыпина только усугубил положение вещей. Мировое интернет-сообщество уже стало заочным свидетелем плюшевой бомбардировки и тут же принялось её обсуждать, поддерживать, а после ареста журналиста даже участвовать: в специально созданных блогах сотни пользователей публиковали (и продолжают публиковать) собственные фотографии в обнимку с медведями, выражая таким образом свою солидарность. Переживали за Антона не только в Европе, в Минске была организована акция протеста, белорусские журналисты и фотографы сделали ряд снимков, держа в руках мягкие игрушки с табличкой «No picture — no troubles?». Симптоматично, что две участницы акции — Юлия Дорошкевич и Ирина Козлик — тоже были задержаны и оштрафованы.

## РУБРИКИ

news обзор (6)  
активизм, закон, цензура (31)  
арт-институции (11)  
архитектура, охрана памятников (3)  
Без рубрики (1)  
белорусский авангард (5)  
гендер, феминизм, квил (23)  
дискуссии (9)  
заслуженный работник культуры (2)  
издания (11)  
институциональная критика (7)  
интервью (46)  
итоги (15)  
круг интересов (2)  
кураторское дело (3)  
лекция (7)  
манифесты, акты, декларации (7)  
материалы па-беларуску (16)  
международный опыт (26)  
некролог (3)  
общество (10)  
опрос (5)  
перформанс (5)  
письмо редактора (3)  
портфолио (4)  
реакции, наблюдения, тенденции (40)  
события, выставки (53)  
стрит-арт, публич-арт (10)  
текст художника (7)  
терминология (7)  
фотография (16)  
художники (38)  
школа критики (3)



«Падставаю для абвінавачвання стала прафесійная дзейнасць журналіста, які размесціў у сваім блогу фотаздымкі цацачных мядзведзяў, скінутых з самалёта шведскімі піяршчыкамі. Беларускія журналісты пратэстуюць супраць пераследу Антона Суряпіна за ягоную прафесійную дзейнасць» [2]

По сути, мы имеем дело с непростой ситуацией, где центральным участником политического конфликта становится не отдельная личность и даже не сама акция, а непосредственно сам медиум — фотография. В плюшевом конфликте визуальный объект стал констатацией факта и его доказательством, неожиданной попыткой сопротивления, как оказалось впоследствии, рефлексией, цепной реакцией, это акт солидарности и выражение гражданской позиции, это голос возмущения — попробуй теперь его взять и заткнуть. Осознаёт ли четырнадцатилетний подросток из Британии, что сделанный им автопортрет с медвежонком на веб-камеру ноутбука — это без малого политический жест, и понимает ли, кого именно он поддерживает? Все это не так важно, главное, что его минимальное участие свидетельствует о взбудораженном внимании, обращенном в сторону уже долго саднящей и кровотокающей времени от времени белорусской проблемы — неправомерного отношения к журналистам, исполняющим свои обязанности, и нарушения их неприкосновенности.

«Калі ў мінулым годзе мяне выпусцілі з СІЗА КДБ, я шчыра спадзявалася быць апошнім журналістам, хто пабываў у гэтым следчым ізалятары. На жаль, мае чаканні не спраўдзіліся» [3].

Art Aktivist выражае падтрымку Антону Суряпіну і яго блізкім і жадае яму заховаць незалежнасць і прафесійную адекватнасць. Мы рады, што ўсё больш або менш рашылася. Разам з тым, абрацаючыся нікуды, хочацца сказаць, што людзі — гэта не безлічынны расчёт за чыі-нібудзь промахи, і вложить кому-нібудзь у плюшевыя лапы яшчэ адну записку, памімо прачых:

**Статья 198. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста.** Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение его к распространению или отказу от распространения информации, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов журналиста, — наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

Примечания:

[1] Алесь Антипенко «Плюшавыя мядзведзікі і свабода слова», [baj.by/be/node/13236](http://baj.by/be/node/13236)

[2] [www.facebook.com/media/set/?set=a.10150939397333062.415653.270640653061&type=1](https://www.facebook.com/media/set/?set=a.10150939397333062.415653.270640653061&type=1)

[3] Ирина Халип «Я спадзявалася быць апошнім журналістам у СІЗА КДБ», [baj.by/be/node/13400](http://baj.by/be/node/13400)

Tweet

0

Нрави:

Читать по теме:

Актуальные тенденции в современной фотографии

Немного ужаса к утреннему кофе

активизм, закон, цензура общество фотография антон суряпин политическое

Предыдущая публикация

Следующая публикация

---

## 1 comment

НЕЛЛИ  
Sep 26, 2012

как же задолбали эти придурки!

Комментарии: 0

Сортировка

---

Добавьте комментарий...

---

[Плагин комментариев Facebook](#)

---

## Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

---

<a href="#">О проекте</a>	<a href="#">Facebook</a>
<a href="#">Партнеры</a>	<a href="#">Twitter</a>
<a href="#">Реклама</a>	
<a href="#">Контакт</a>	<a href="#">RSS</a>

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.  
88 queries in 0,313 seconds.

Design & Web Development  
by Sgustok Studio